

Редко мне так нравилась бедная просительница. И симпатичная, и прямая, и жалкая, и, очевидно, работающая. Она дочь чиновника, жена больного телеграфиста. Поговори с ней, может быть вы сойдетесь.

Л. Толстой

Автограф. ЛБ, ф. А. А. Фета, № 315, к. 11, ед. хр. 46.

На конверте рукой М. Н. Толстой написан адрес: «Ее высокоблагородию Марья Петровне Шеншиной», а на обороте письма — строки: «Не можете ли, милая Марья Петровна (вы такая добрая), куда-нибудь пристроить эту особу, у вас много знакомых; я бы рада ее взять, но у меня даже места даже <!> нет в доме. Душой вам преданная гр. М. Толстая».

Письмо датируется началом — серединой 80-х годов, на следующих основаниях: 1) М. П. Фет стала именоваться Шеншиной только с 1874 г., после того, как 26 декабря 1873 г. последовал Указ, позволяющий Фету носить фамилию Шеншин. 2) На конверте нет почтового штемпеля. Письмо Толстого так же, как письмо Марии Николаевны, несомненно, было переслано с посыльным. Это свидетельствует о том, что оно могло быть написано только тогда, когда Толстой, его сестра и Феты одновременно жили в Москве, т. е. в 80-е годы. В 1884 г. Толстыми был куплен дом в Хамовниках, в 1884 г. Шеншиными — дом на Плющихе, и в эти же годы Мария Николаевна, вернувшись из-за границы, проводила зимы в Москве.

П. П. БОТКИНУ

Публикация М. Я. Бличевской

Петр Петрович *Боткин* (1834—1907) — московский чаеоторговец, брат литератора Василия Петровича Боткина и жены Фета Марии Петровны. Толстой познакомился с ним, по-видимому, в 50-х годах. Как о своем знакомом Толстой упоминает о П. П. Боткине в письме к Фету от 28 июня 1860 г. (т. 60, с. 344).

<Москва. 1860 — 80-е годы>

Многоуважаемый Петр Петрович!

Хотел воспользоваться случаем (того, что мне нужно чая) побывать у вас и повидать вас и ваше семейство; но до сих пор не успел. Надеюсь еще успеть, особенно, если скажете, когда вы дома. Теперь покорная просьба как всегда — цибик хорошенького чая. И если будете так добры — прикажите прислать нынче.

Ваш покорный слуга

Гр. Лев Толстой

<Адрес:> Его высокоблагородию
Петру Петровичу Боткину.

Автограф. АТ.

Датируется по почерку не позднее 80-х годов.

В. К. ГЕЙНСУ (ВИЛЬЯМУ ФРЕЮ)

Публикация М. И. Пернер

В сентябре 1885 г. Толстой получил из Петербурга большое письмо. Автор его горячо убеждал Толстого переменить свои взгляды и принять более разумную, по мнению писавшего, и необходимую для счастья людей «религию человечества», созданную Огюстом Контом. Толстой пригласил к себе автора письма, «американского гражданина» Вильяма Фрея, пропагандиста контовского позитивизма.

Фрей приехал в Ясную Поляну из Петербурга и провел там пять дней, с 7 по 12 октября. Они прошли в беседах и спорах с Толстым. После отъезда гостя Толстой писал Т. А. Кузминской: «Без тебя был Фрей — ты слышала — он интересен и хорош не одним вегетарианством. Жаль, что ты не была при нем. Ты бы многое узнала. У меня осталась от него самая хорошая отрывка. Я много узнал, научился от него, и многое — мне кажется — не успел узнать. Он интересен тем, что от него веет свежим, сильным

молодым, огромным миром американской жизни (...). Он 17 лет прожил большей частью в русских и американских коммунах, где нет ни у кого никакой собственности, где все работают не „головой“, а руками и где многие и мужчины и женщины счастливы очень» (т. 63, с. 289).

Толстой настолько проникся симпатией и уважением к Фрею, к его душевным качествам, уму, разностороннему опыту и обширным знаниям, что собирался сделать его одним из главных сотрудников задуманного им в то время журнала для народного чтения (см. о Фрее в воспоминаниях И. М. Ивакина во 2-й книге настоящего тома).

«Американский гражданин» Фрей был в действительности русским, звали его Владимир Константинович *Гейнс* (1839—1888). Сын генерала русской службы, он воспитывался в Брест-Литовском кадетском корпусе, а затем обучался в Артиллерийской академии в Петербурге. По окончании образования Гейнс был направлен преподавать аналитическую геометрию в Инженерную академию, затем был прикомандирован к Пулковской обсерватории для участия «в ученых работах по измерению 52-й параллели» (см. автобиографическую запись Фрея в альбоме М. И. Семевского «Знакомые». СПб., 1888, стр. 247). Блестящие способности открывали Гейнсу — в 28 лет капитану генерального штаба — пути и к военной и к научной карьере. Но глубокая восприимчивость к социальной несправедливости русской жизни заставила Гейнса избрать другую дорогу. Он испытал большое влияние идей Герцена, Чернышевского, русской революционной демократии в целом, был одно время близок к первой «Земле и Воле», но скоро разочаровался в надежде на успех революционных преобразований, «отказался от революционной деятельности и, бросивши все в России», уехал в Америку, думая, что «силы, способные помочь делу общественного переустройства», надо вырастить в трудовых коммунах (см. письмо Фрея к П. Л. Лаврову от 23 мая 1885 г. — ЦГИАМ, ф. 198, оп. 4, ед. хр. 456, лл. 4—5).

Перед отъездом Гейнс женился на своей единомышленнице Марии Евстафьевне Славинской. Приехав в 1868 г. в Соединенные Штаты, супруги приняли фамилию Фрей («свободные») и американское подданство. Они изучили разные ремесла и зарабатывали на жизнь физическим трудом, главным образом в земледельческих колониях, которые Фрей организовывал вместе с американцами и русскими эмигрантами. В начале 70-х годов Фрей познакомился с взглядами Огюста Конта и, как ему казалось, нашел в контовской «религии человечества» единственно правильный путь развития общества и возможность соединить объективные данные науки с «жаром революционера-социалиста» и «чувством любви и терпимости ко всем людям» (см. его письма к С. М. Степняку-Кравчинскому и П. А. Кропоткину от 2 июля 1886 г. — ЦГАЛИ, ф. 1158, оп. 1, ед. хр. 478, лл. 1—3 об.). Продолжая организовывать коммуны, Фрей принялся энергично пропагандировать «религиозный социализм» Конта. Он посылал в Россию одно призывное послание за другим (лишь немногие откликнулись и рискнули уехать в Америку, чтобы устроить жизнь по-новому в коммунах), вел деятельную переписку с Лавровым, опубликовавшим на страницах журнала «Вперед» (1873, № 2) «Письмо коммуниста» Фрея; сам издавал свои сочинения («Конституцию», принятую в «Русской общине» — одной из устроенных им колоний — и напечатанную по-русски в «Вольной русской типографии» Агания Гончаренко в Сан-Франциско, брошюру «Религия человечества»).

Однако жизнь в Америке, как писал сам Фрей, «была полна самых тяжелых физических лишений, самых гнетущих разочарований в социальной деятельности». Фрей решил переехать в Европу и, если удастся, вернуться в Россию. В конце лета 1885 г. Фрей приехал в Россию, чтобы продолжать на родине пропаганду своих взглядов. В «деле», заведенном на него в Департаменте полиции, имеется выписка из перлюстрированного письма за подписью «Настя», адресованного Михаилу Семеновичу Морозову в Москву. В письме говорится: «На днях я была у Фрея; он говорил от 8 до часу ночи. Я за ним записывала, так что со временем отдам тебе полный отчет, а пока скажу, что он проповедует религию человечества, религию нравственности, но не миссионерским тоном и доводами, а скорее как социалистические проповедники, как вольный американец. Его выводы сходны с выводами Толстого, но тот путает сюда христианство, а Фрей говорит, что христианство не починить, оно отжило и дает место

позитивной религии человечества. Он уверяет, что это будет безусловно так!» (ЦГНАМ, дело Департамента полиции, 3 делопроизводство, № 750 «Об американском гражданине Вильяме Фрее». Начато 23 ноября 1885 г., кончено 31 марта 1886 г., л. 1).

Узнав о переломе в убеждениях Толстого, прочитав его последние произведения, Фрей загорелся желанием приобрести для «религии человечества» такого мощного союзника. Ему не удалось переубедить Толстого «в первый ряд свиданий» в Ясной Поляне, но он не терял надежды на успех, о чем свидетельствует его переписка с Толстым. Первое письмо Фрея к Толстому, как и последующие, получило широкое распространение в рукописных и тектографированных копиях и вызвало даже отклики в печати (статья Л. Е. Оболенского «Научные основания учения любви». — «Русское богатство», 1886, № 1). В Симферополе, куда Фрей поехал после Ясной Поляны, он написал обширное «Дополнение» к этому письму (датированное 3/15 ноября 1885 г.), в котором рассказывал о беседах с Толстым и о своих надеждах на присоединение его к «религии человечества».

Приехав в Москву в начале декабря, Фрей снова посетил Толстого, ознакомившего его со своим трактатом «Так что же нам делать?», в 30 и 31 главах которого критиковались мнения Конта. В своем втором письме к Толстому (10 декабря) Фрей писал: «Лучшее, что вы могли бы сделать, — это вовсе вычеркнуть XXXI главу. Ввиду нашего общего врага нам следует вместе и дружно стоять под знаменем долга и служения Человечеству, не придавая особого значения тому, каким путем каждый из нас пришел к одним и тем же правилам жизни. Но если вы захотите оставить эту главу, вы сделаете те поправки в ней, которые будут указаны вашей совестью и умом». Но ни это письмо, ни устные убеждения Фрея при следующем их свидании (в самом конце декабря) не дали тех результатов, на которые он рассчитывал: Толстой никаких изменений в свой трактат не внес. Все же Фрей надеялся переубедить Толстого и написал ему перед отъездом из России, 26 февраля 1886 г., еще одно — третье — полемическое письмо. Оно было огромно (более 50 страниц). В заключительной части письма Фрей, чтобы «облегчить труд» Толстого, «свел существенные положения своего письма в ряд тезисов» и просил Толстого ответить «на каждый из этих тезисов».

«Отвечая мне, — писал Фрей, — вы окажете громадную услугу тысячам людей, ожидающих от вас разъяснения гложущих их сомнений. Ваш ответ поэтому не есть только личное обязательство ко мне, но и ваша обязанность перед лучшими людьми России, мнением которых вы не можете пренебрегать».

Через несколько дней (1 марта) Фрей уехал в Англию, в «добровольную ссылку», откуда продолжал вести переписку с русскими друзьями. В 1887 г. ему удалось издать в Женеве у Эллина свои письма к Толстому («Письма В. Фрея к Л. Н. Толстому». Женева, 1887).

В Лондоне Фрей работал в небольшой типографии, устроенной им совместно с несколькими друзьями, жил вместе с семьей в страшной нужде и пытался распространять свои взгляды среди русских эмигрантов и англичан. В июле 1886 г. он познакомился с Степняком-Кравчинским, которому впоследствии оставил свою переписку с Толстым. Умер Фрей 5 ноября 1888 г. от туберкулеза. Перед смертью (2 ноября) он написал письмо «К русским друзьям» (сб. «Русские пропилеи», т. I. М., 1915, стр. 360—362).

Толстой, узнав о смерти Фрея, писал Е. П. Свешниковой: «Я знал, что дорогой Фрей болен, и ждал этого известия. Вы не ошиблись, говоря, что это был один из лучших людей, которых мне привелось знать. И какая хорошая смерть!» (т. 64, с. 190).

Публикуемое письмо Толстого находилось в бумагах Степняка-Кравчинского, пересланных его вдовой из Лондона в Советский Союз в середине 30-х годов, но обнаружено было только в 1958 г. Оно является ответом на упомянутое выше обширное послание Фрея от 26 февраля, на полях которого Толстой сделал множество критических замечаний, но, будучи не в состоянии «писать подробно», не стал сводить их в обстоятельный разбор «положений» Фрея, а ограничился небольшим письмом, вместе с которым просил переслать Фрею свои замечания. Они были переписаны Свешниковой (кроме последних, не поместившихся на полях и занявших особый листок) и посланы в Лондон вместе с «отдельным полулистком» замечаний, написанных

собственноручно Толстым (опубликовано по копии в т. 63, с. 339—340 как «письмо»), и его письмом. Эти материалы дали Фрею повод составить «Свод возражений против религии человечества» (1886).

〈Ясная Поляна. Первая половина марта 1886 г.〉

Дорогой Владимир Константинович,

получил ваше письмо и внимательно прочел его. Есть недоразумение между нами в том, что под словом религия мы — вы и я — понимаем две различные сущности. Будет возможность, то я постараюсь письменно разъяснить вам это ¹. И это разъяснение одно даст ответ на ваши тезисы. Без этого же разъяснения и ответы невозможны. Л. П. Свешникова ² пока письменно сообщит вам кое-что об этом. Пока же мне хочется только выразить вам мое уважение и любовь к вам и полное сочувствие — не платонически, а на деле — проповедуемому вами учению. Есть люди, для которых истина открывается только с вашей стороны, и таких людей я прямо направляю к вам.

Прочел вашу брошюру ³ (благодарю за присылку книг вашу жену). Она превосходна: она проповедь того пути спасения от зла, в котором погрязли социалисты-революционеры, но она выводит их только из зла и неразумия, положительное же дастся им только религией. Под религией же мы с вами понимаем различные сущности: вы понимаете общее миро-созерцание, согретое чувствами, я — выражение простых непререкаемых нравственных истин, которые неизбежно изменяют жизнь. — как, напр., истина единобрачия, непротивления злу и др.

Мне теперь нездоровится, и только потому не решаюсь писать вам подробно. Братски целую вас и прошу передать мой братский же привет вашей жене и друзьям.

Лев Толстой

Автограф. АТ.

Письмо не датировано. Оно было написано, очевидно, в первой половине марта 1886 г., так как, посылая его в Лондон 21 марта/2 апреля, Свешникова сообщала Фрею: «Списав все заметки, я прикладываю в оригинале один отдельный полулисток (тоже заметка), вложенный в тетрадь <т. е. в письмо Фрея. — М. П.>. Затем тут же найдете его письмо к вам и портрет. Я бы давно вам их переслала, но думала, что при „случае“ вернее, тем более, что случай предвиделся» (там же).

¹ Другие письма Толстого к В. Фрею неизвестны.

² Елизавета Петровна Свешникова (ум. 1918) — переводчица и писательница, автор книг и рассказов для народного чтения, сотрудница издательства «Посредник».

³ Вероятно, Толстому была прислана опубликованная на английском языке брошюра Фрея «Религия человечества» («Religion of Humanity»). London, 1883.

В ЛАВКУ И. Д. СЫТИНА

Публикация Р. С. Мишина

Записка адресована в книжную лавку известного издателя и книготорговца Ивана Дмитриевича Сытина (1851—1934). Толстой находился с ним в 80—90-х годах в близких деловых и личных отношениях.

〈1887—1890 гг.〉

В лавку Сытина

Книги, заказанные мною, прошу, пожалуйста, передать Сергею Терентьевичу Семенову.

Лев Толстой

Автограф на листке, вклеенном в книгу: «Л. Н. Толстой. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк Евгения Соловьева (Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова)». СПб., 1894. — АТ.

Датируется я временем начала знакомства Толстого с С. Т. Семеновым (см. о нем след. публикацию).